

Перевод: Sv\_L

– А в чем разница? Может быть, она стала более зрелой, потому что ее мать умерла. – Ся Юхан неестественно улыбнулся, и в его глазах мелькнуло едва уловимое сложное выражение.

– В первый день я видел ее недалеко от внутреннего двора Танцующих Облаков. Она стояла рядом с цветущей сливой и отрешенно смотрела на двор Танцующих Облаков, – сказал Нин Хуайюань. Он налил в кубок вина Ся Юхану, а потом и себе.

Двор Танцующих Облаков? Сердце Ся Юхана учащенно забилося. Он крепче сжал кубок с вином, как будто хотел что-то держать в руке.

«Неужели Нин Сюэянь действительно знает, что произошло между мной и Нин Цзыин?» – задумался он.

Нин Сюэянь была у ворот внутреннего двора Танцующих Облаков, когда он видел ее в последний раз. Теперь Нин Хуайюань сказал ему, что он видел Нин Сюэянь около внутреннего двора Танцующих Облаков. Он также вспомнил, что сказала мадам Линг. Думая об этом, Ся Юхан почувствовал, что что-то тут не так.

– Может быть, ей нравится это место, – с улыбкой ответил Ся Юхан, пряча подозрение в глазах.

– Может быть! – В глазах Нин Хуайюаня появилось холодное и задумчивое выражение.

Вчера вечером он тайно навестил мадам Линг. Его мать стискивала зубы, когда говорила о Нин Сюэянь. Она сказала ему, что если бы не Нин Сюэянь, то ее не заперли бы в зале Будды и Нин Юлин не отослали бы прочь. Она умоляла его найти способ и избавиться от этой сучки.

Похоже, они больше не могли продолжать разговор о Нин Сюэянь, поэтому беседовали наугад. Пока они разговаривали, вбежал молодой слуга Нин Хуайюаня.

– Старший молодой мастер, мадам вдова была крайне рассержена и приказала забить до смерти личную горничную третьей юной леди!

– Когда это случилось? – вставая, удивленно спросил Нин Хуайюань. Он был шокирован не тем, что служанку забили до смерти, а тем, что удивлялся, почему вдовствующая герцогиня так вышла из себя.

- Даже не знаю. Говорят, что третья юная леди хотела взять на себя управление поместьем... поэтому ее личная горничная завидовала пятой юной леди, помогающей мадам вдове с внутренними делами... и она намеренно испачкала бухгалтерскую книгу, которую пятая юная леди собиралась проверить. - Молодой слуга не совсем ясно выразился по этому поводу, поэтому он запнулся и коротко пересказал то, что слышал.

Услышав, что произошло в его поместье, Нин Хуайюань больше не мог оставаться спокойным. Затем он попрощался с Ся Юханом:

- Юхан, мне пора уходить.

Ся Юхан кивнул и больше не стал его задерживать. Затем он проводил его до ворот.

- Найди надежного человека и пусть он займется изучением прошлого пятой юной леди поместья герцога-защитника. Мне нужна подробная информация о ней, - приказал Ся Юхан своему лакею, возвращаясь в поместье после ухода Нин Хуайюаня. Он все думал и думал о ее угольно-черных глазах. Они казались ему знакомыми, вот только холод в них был ему совершенно незнаком.

То, как она дотронулась до чашки с чаем, казалось таким знакомым.

Неужели он действительно видел эту девушку в первый раз?

- Слушаюсь, - ответил молодой слуга и убежал.

\*\*\*

Вернувшись в Яркий Морозный Сад, Нин Сюэянь послала тетю Хань купить новую бухгалтерскую книгу. Затем она начала срывать испачканную обложку с Лан Нин и Цинью со старой книги. Нин Сюэянь распылила какой-то ароматный порошок на новую обложку, которую она сделала, поэтому рыбный запах был покрыт запахом ароматного порошка.

Но у душистого порошка была особенность, что он исчезнет через час. Теперь двум ее служанкам пришлось закрывать носы, одновременно срывая толстую обложку из-за сильного запаха тухлой рыбы.

Цинью присела на корточки на полу и сказала с улыбкой, срывая обложку:

- Миледи, третья юная леди хотела подставить вас, но теперь ей пришлось самой съесть свой горький плод. Я думаю, что она больше не осмелится подставлять других.

- Я так не думаю! - с улыбкой ответила Нин Сюэянь.

- Она потеряла свою личную горничную. Как она посмела бы сделать это снова? - удивилась Цинъю.

Нин Сюэянь улыбнулась, но ничего не пояснила.

- Почему она не посмеет сделать это снова? - фыркнула Лан Нин. - Третья барышня три года терпела нищенскую жизнь в монастыре ради хорошей репутации. Сейчас самое подходящее время для нее, чтобы сиять. Она сделает все, чтобы достичь своей цели. Ся'эр раньше была умной девочкой, интересно, почему она стала такой глупой после того, как стала личной горничной третьей мисс? Поскольку она была такой несдержанной, неудивительно, что она попала в беду.

Лан Нин уже давно была знакома с Ся'эр, и они вместе служили вдовствующей герцогине в Саду Счастливой Удачи. Но позже Ся'эр отправилась в монастырь с Нин Циншань, а Лан Нин стала личной горничной Нин Цзыин. Она никогда бы не подумала, что Ся'эр будет брошена Нин Циншань и умрет страшной смертью сразу после того, как вернется в поместье после трехлетнего отсутствия.

- Мадам вдова была действительно хладнокровна. Испачкать бухгалтерскую книгу - это вообще не такая уж большая беда, - неодобрительно сказала Цинъю.

Теперь обложка была полностью сорвана. Хотя страницы внутри не были испачканы, рыбный запах все еще был очень сильным. Это продолжалось всего один день, и от запаха им стало не по себе.

- Это не просто вопрос бухгалтерской книги, - объяснила Нин Сюэянь со слабой улыбкой и оттенком сарказма в тоне. - Сегодня Нин Циншань очень интересовалась бухгалтерскими книгами, и это вызвало подозрение у мадам вдовы. Это поместье принадлежит клану Нин. Какой бы популярной ни была Нин Циншань, она всего лишь приемная дочь, - пояснила она.

Нин Циншань была в игре, но она не знала, что думает мадам вдова. Если бы вдовствующая герцогиня собиралась позволить ей управлять поместьем, ей было бы нелегко согласиться с тем, что Нин Циншань отправится в монастырь, когда та просила об этом. Прежде чем Нин Циншань уехала в монастырь, она помогала мадам Линг управлять поместьем.

Прошло уже три года, но мадам вдова не передумала. Поэтому очевидно, что она никогда не планировала передать власть Нин Циншань.

Нин Циншань должна нести большую часть ответственности за смерть Ся'эр. Если бы она снова и снова не упоминала о бухгалтерских книгах в зале Сада Счастливой Удачи, показывая ее заинтересованность в этом, мадам вдова не была бы так сердита.

Если бы Нин Циншань была умна, то отказалась бы, когда Нин Сюэянь предложила ей проверить бухгалтерские книги. Но, поскольку Нин Циншань была честолюбива, она попала в

ловушку сама того не зная.

Услышав слова Нин Сюэянь, Цинъю кивнула. Она, казалось, смутно понимала всю подоплеку этой истории.

Когда обложка была сорвана, они положили бухгалтерскую книгу рядом с окном, чтобы ускорить выветривание рыбного запаха. Лан Нин и Цинъю вышли помыть руки, а Нин Сюэянь наугад взяла с полки какую-то книгу. Она села под окном и уже собиралась почитать, когда Лан Нин неожиданно вошла и доложила:

- Миледи, кормилица Ван спросила, свободны ли вы сейчас. Она хотела бы, чтобы вы зашли к ней в комнату, ей есть что вам сказать.

- Хорошо, сейчас зайду.

Нин Сюэянь положила книгу на стол и встала. Сейчас она еще не получила новую бухгалтерскую книгу и была свободна, так что ей тоже хотелось поговорить с кормилицей Ван.

Она толкнула дверь и вошла в комнату. Лан Нин на мгновение заколебалась, прежде чем последовать за ней. Затем горничная закрыла дверь изнутри.

В Ярком Морозном Саду только Нин Сюэянь и ее личные горничные знали о реальном состоянии кормилицы Ван. Лан Нин и Цинъю лично приносили кормилице Ван еду и ухаживали за ней.

Кормилица Ван прислонилась к изголовью кровати, что-то сжимая в руке, и выглядела взволнованной, совсем не похожей на свою обычную спокойную внешность. Увидев входящую Нин Сюэянь, она положила предмет на стол и тут же перевела взгляд на Нин Сюэянь. Она внимательно изучала лицо Нин Сюэянь, как будто хотела что-то узнать.

- Мамушка Ван, что тебе от меня было нужно? - спросила Нин Сюэянь с легкой улыбкой. Она села на стул рядом с кроватью и посмотрела на кормилицу Ван своими ясными глазами.

- Мисс... Пятая юная леди. - Руки кормилицы Ван слегка дрожали на одеяле. Она все еще пытливо смотрела на Нин Сюэянь. Волнение, печаль, сомнение - все смешалось вместе и внезапно лишило ее дара речи. Она невольно помолчала.

- Мамушка Ван, ты хочешь спросить меня, откуда я знаю способ изготовления этого душистого порошка? - с улыбкой подсказала женщине Нин Сюэянь.

Она не использовала метод, которому научила ее тетя Сян, чтобы сегодня сделать ароматный порошок, но использовала метод, известный Нин Цзыин.

Когда Нин Цзыин изучала этот метод, кормилица Ван была рядом с ней.

– Пятая юная леди, кто научил вас способу изготовления душистого порошка? – с трудом спросила кормилица Ван. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и с тревогой посмотрела на Нин Сюэянь, надеясь услышать желаемый ответ.

– Мамушка Ван, на что ты все еще надеешься? Сестра Цзыин мертва. Она оставила нас навсегда! – безжалостно и жестоко ответила Нин Сюэянь, но все равно выглядела при этом безмятежной.

Зрачки кормилицы Ван внезапно расширились. Она выглядела болезненно, и ее глаза покраснели.

– Но почему же вы сделали этот душистый порошок тем способом, который был известен моей молодой хозяйке? Как вы узнали, что я могу сделать обложку бухгалтерской книги?

Лан Нин, стоявшая позади Нин Сюэянь, тоже была сбита с толку, и интуиция подсказывала ей, что Нин Сюэянь что-то скрывает от них.

Нин Сюэянь не пряталась от кормилицы Ван, когда распыляла ароматный порошок на бухгалтерскую книгу. Она сделала это на глазах у кормилицы в ее комнате.

Это именно кормилица Ван сделала обложку, которая была приклеена к нижней части бухгалтерской книги. Няня Ван была хороша в ручной работе, и она делала все обложки бухгалтерских книг, которыми пользовалась Нин Цзыин. Обложки, которые она делала, были тоньше и тверже, чем обычные, поэтому мадам вдова и Нин Циншань не заметили сегодня ничего необычного.

Поскольку новая обложка была достаточно тонкой и идеально наклеенной на бухгалтерскую книгу, никто не нашел никаких недостатков.

Кормилица Ван показала эту технику Нин Цзыин только тогда, когда была в родном городе, так что даже Лан Нин понятия не имела об этом. В тот момент, когда Нин Сюэянь пришла к ней с грязной бухгалтерской книгой в руках, она сказала: «Мамушка Ван, пожалуйста, помоги мне сделать обложку бухгалтерской книги».

Она даже не спросила няню Ван, знает ли та, как сделать обложку для бухгалтерской книги!

Поскольку Нин Сюэянь срочно нуждалась в этом, кормилица Ван не думала о странностях в тот момент. Однако после того как Нин Сюэянь ушла, она почувствовала что-то неладное. Она задумалась и еще больше запуталась. Ей пришла в голову смелое предположение: «Может быть, моя молодая хозяйка еще жива!». Думая об этом, она больше не могла оставаться спокойной.

- Мамушка Ван, ты ведь не поверишь, что кто-то расскажет тебе о таком во сне? - с улыбкой спросила Нин Сюэянь, увидев, что кормилица Ван смотрит на нее с сомнением.

Она не могла сказать им правду, но она могла объяснить им, что знала много секретов Нин Цзыин, потому что последняя все рассказала ей во сне. Независимо от того, верят ей или нет, по крайней мере, она должна была сделать так, чтобы это звучало разумно.

- Расскажет во сне? - пробормотала кормилица Ван, удивленно глядя на Нин Сюэянь.

- С тех пор как умерла сестра Цзыин, я много раз видела ее в своих снах. Она много рассказывала мне о себе, в том числе о том счастливом времени, когда она была с тобой и Сян'эр, когда жила в регионах к югу от реки Янцзы, о помолвке между ней и Ся Юханом, и... - Нин Сюэянь немного помолчала, прежде чем продолжить: - На самом деле, я не уверена, правда ли то, что она сказала мне во сне или нет. Никто не может сказать, что то, что случилось в середине сна, реально. Если бы я отчаянно не нуждался в твоей помощи сегодня, я бы не поверила, что она сказала правду!

Никто не поверит в такие вещи, как «возрождение». Она бы и сама ни за что не поверила, если бы не превратилась из Нин Цзыин в Нин Сюэянь. Теперь она была и Нин Цзыин, и Нин Сюэянь. То, что эти две испытали, слилось в ее сознании, как если бы они были одним и тем же человеком.

Конечно, она не расскажет об этом кормилице Ван и Лан Нин. И не потому, что она им не доверяла, а потому, что это было слишком невероятно, и даже если бы она сказала им, они не поверили бы, что это произошло на самом деле. Поэтому она предпочла объяснить им, что неприкаянная душа Нин Цзыин общалась с ней во сне. Это было бы более убедительно.

- Моя молодая хозяйка явилась вам во сне и обратилась с просьбой? Так она... она действительно... умерла? - Кормилица Ван запинаясь от душивших ее рыданий. Она с тревогой смотрела на Нин Сюэянь, надеясь увидеть в ее глазах противоположный ответ. Она всей душой хотела отрицания того, что Нин Цзыин уже мертва, но к ее разочарованию, Нин Сюэянь медленно, но твердо кивнула.

По щекам женщины полились слезы. Кормилица Ван тут же отвернула лицо и вытерла их.

Лан Нин опустила голову, пытаясь скрыть печаль в своих глазах.

Горькая реальность оказалась не тем, что кормилица Ван себе представляла.

.